

Нефедова Ольга Игоревна

МОТИВ "БЕСПЛОДНАЯ ЗЕМЛЯ" В РОМАНЕ Ф. С. ФИЦДЖЕРАЛЬДА "ВЕЛИКИЙ ГЭТСБИ"

Статья посвящена анализу реализации мотива "бесплодная земля" в романе классика литературы США Ф. С. Фицджеральда "Великий Гэтсби". В ней рассматриваются происхождение данного мотива, особенности его трактовки в аспектах взаимодействия с национальными американскими идеями и изображениями меняющегося мира начала XX века. Исследование показало, что в романе анализируемый мотив порождает взаимодействие оппозиций бесплодность versus плодородие и дикость versus цивилизованность. В статье доказывается, что эгоизм принадлежит ядру анализируемого мотива и является одной из главных причин вырождения современного писателю общества.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2017/12-2/11.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2017. № 12(78): в 4-х ч. Ч. 2. С. 43-46. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2017/12-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

Важный вывод, проистекающий из анализа поэмы, связан с травестийным мотивом, повествующим о перевоплощении девушки в юношу. В рамках гендерной поэтики двуполосный образ (Зара – Селим) служит обозначением мужского идеала женщины в лице преданного друга, воительницы, соратницы, что совершенно логично, если принять во внимание хронотоп лермонтовской поэмы, тематически связанный с событиями Кавказской войны. Другими словами, образ «женщины-солдата» порожден потребностями исторического времени. Примечательно, что в романе современной писательницы Д. Дамиан «В вашем мире я – прохожий...» [3] в иронично-травестийном ключе обыграны другие лермонтовские герои – Печорин и Бэла. Но если в первом случае художественный код связан с поэтизацией «мужественной женщины», то во втором – эмансипацией восточной женщины в рамках постмодернистской литературы. Это тот случай, когда женщина-автор «приходит в мир, обнаруживает его андроцентричность и тут же по-женски “деликатно” принимается исправлять обнаруженную дисгармонию» [6, с. 294].

Список источников

1. Андронников И. Примечание // Лермонтов М. Стихотворения. Поэмы. Маскарад. Герой нашего времени. М.: Художественная литература, 1972. С. 732-733.
2. Гете И.-В. Фауст. Лирика. М.: Худож. лит., 1986. 767 с.
3. Дамиан Д. В вашем мире я – прохожий... М.: КомКнига, 2006. 240 с.
4. Дурова Н. А. Записки кавалериста-девицы. Л.: Лениздат, 1985. 512 с.
5. Жюльен Н. Словарь символов: иллюстрированный справочник. Челябинск: Урал LTD, 1999. 504 с.
6. Кучукова З. А. «Позвольте с Вами не согласиться»: особенности гендерной полемики в лирике Т. Зумакуловой // Российская гендерная история с «юга» на «запад»: прошлое определяет настоящее: мат-лы VI междунар. науч. конф. РАИЖИ и ИЭА РАН (г. Нальчик, 3-6 октября 2013 г.): в 2-х т. Нальчик: Каб.-Балк. ун-т, 2013. Т. 1. С. 293-299.
7. Лермонтов М. Ю. Измаил-Бей // Лермонтов М. Ю. Избранные произведения. Л.: Лениздат, 1968. С. 177-238.
8. Ожегов С. И. Словарь русского языка. М.: Русский язык, 1990. 922 с.
9. Пульхритудова Е. М. Мотивы // Лермонтовская энциклопедия / Ин-т рус. лит. АН СССР (Пушкин. дом); гл. ред. В. А. Мануйлов. М.: Сов. энциклопедия, 1981. С. 187-188.

THE FUNCTIONAL ROLE OF TRAVESTY MOTIVE IN M. YU. LERMONTOV'S POEM "ISMAIL-BEY"

Mankieva Eset Khamzatovna, Ph. D. in Philology
Lomonosov Moscow State University
aset.mankieva@mail.ru

Within the framework of gender researches the author examines the functional role of travesty motive in M. Yu. Lermontov's lyro-epical poem "Ismail-Bey". Considering historical and cultural context of the poem written in the period of the Caucasian war of the XIX century it would be reasonable to suppose that the image of "a mountain girl" disguised in man's military uniform is folkloric idealization of a woman-warrior, a woman-fellow-fighter defending the independence of her Motherland. For the purpose of comparison the paper provides post-modernistic ironic interpretation of a travesty image in the novel by the modern authoress D. Damian.

Key words and phrases: Russian literature; M. Yu. Lermontov; poem "Ismail-Bey"; travesty motive; gender; Caucasian war; artistic code.

УДК 82-31

Статья посвящена анализу реализации мотива «бесплодная земля» в романе классика литературы США Ф. С. Фицджеральда «Великий Гэтсби». В ней рассматриваются происхождение данного мотива, особенности его трактовки в аспектах взаимодействия с национальными американскими идеями и изображениями меняющегося мира начала XX века. Исследование показало, что в романе анализируемый мотив порождает взаимодействие оппозиций бесплодность versus плодородие и дикость versus цивилизованность. В статье доказывается, что эгоизм принадлежит ядру анализируемого мотива и является одной из главных причин вырождения современного писателю общества.

Ключевые слова и фразы: Ф. С. Фицджеральд; мотив; миф; бесплодная земля; дикие просторы; Век Джаза.

Нефедова Ольга Игоревна

Московский городской педагогический университет
olgonavt@gmail.com

МОТИВ «БЕСПЛОДНАЯ ЗЕМЛЯ» В РОМАНЕ Ф. С. ФИЦДЖЕРАЛЬДА «ВЕЛИКИЙ ГЭТСБИ»

Упоминание о бесплодной земле (*wasteland, Waste Land*), согласно исследованиям ученых, встречается в ритуалах природных культов древних цивилизаций, связанных с идеей плодородия (например, поклонение богу Адонису). Как указывает Дж. Уэстон (J. Weston), этот культ обозначает смену времен года, которые противопоставлены друг другу (ср.: бесплодная зима *versus* плодородное лето), что символически можно соотнести с так называемым универсальным архетипом умирающего и воскресающего бога (*dying-and-rising god, resurrection deity*), с которым тесно соотносятся состояние и жизнь обычных природных процессов у животных

и растений: "...one with whose life and well-being the ordinary processes of Nature, whether animal or vegetable, were closely and intimately concerned" [8].

В кельтской мифологии также имеются упоминания о бесплодной земле, причем они достаточно частотны. Например, одна из известных ирландских легенд повествует о короле Нуаду, который стоит во главе вымышленного племени богини Дану. Ирландия во времена его правления попадает под разрушительное воздействие сил хаоса, которые в легенде представлены фоморами – демоническими существами гигантских размеров. Лишенный в борьбе с ними руки, король Нуаду, согласно кельтским верованиям, из-за своего увечья не может обеспечить процветание своему народу. Освобождает короля и его владения от проклятия бог-герой Луг, который затем и занимает место правителя. Заклятие, связанное с болезнью, ранением, отсутствием плодородия, можно рассматривать как следствие нарушения справедливости и баланса, существующего в природе.

Изложенные выше истоки появления мотива «бесплодная земля» получают дальнейшее развитие в сочинениях авторов Средневековья, а также произведениях английских и американских писателей и поэтов XIX–XX веков. Так, в средневековой рыцарской литературе упоминание о бесплодной земле встречается в легенде о Святом Граале, которая входит составной частью в цикл легенд о короле Артуре и рыцарях Круглого стола. Один из них пытается найти бесценную реликвию, освободить королевство, на котором лежит печать заклатья, и исцелить его короля, которого традиционно в литературе называют Королём-Рыбаком. Мифологическая составляющая сосуществует в тексте этой легенды с элементами особой куртуазной культуры рыцарского сословия. Таким образом, появление мотива «бесплодная земля» в сочинениях этого периода указывает на наличие прямой связи между положением дел в стране и дееспособностью ее правителя.

В 1925 году классик американской литературы Ф. С. Фицджеральд (F. S. Fitzgerald) пишет роман «Великий Гэтсби» ("The Great Gatsby"), в котором также можно усмотреть наличие анализируемого мотива. Его появление в романе далеко не случайно. Известный писатель увлекался идеями рыцарства, интересовался новыми для того времени мифологическими и ритуальными теориями. Все это и привело к появлению в его произведении сюжета о поиске Святого Грааля.

Обращаясь к мотиву «бесплодная земля», Ф. С. Фицджеральд пытается изобразить определенную негативную тенденцию в развитии того общества, в котором он живет. При этом речь не идет об упадке экономики США. Наоборот, страна в начале прошлого столетия переходит в стадию бурного развития, в так называемый период ревущих двадцатых (*Roaring twenties*): "...a phrase used to describe the decade of the 1920s (esp. in America), so called due to the social, artistic, and cultural dynamism of the period" [6]. Изменения в стиле и темпе жизни населения происходят на фоне значительного социального расслоения, что во многом становится причиной постепенной моральной деградации общества.

Как отмечает норвежский исследователь Б. Барнхарт (B. Barnhart), для Ф. С. Фицджеральда сущность «Века Джаза» ("Jazz Age"), термина, введенного самим писателем, заключается в бессмысленности существования людей того времени и траты ими впустую собственной энергии. Американцев начала XX столетия, с его точки зрения, характеризуют такие качества, как расточительность и распутство, а также определенное инфантильное легкомыслие: "For Fitzgerald, the Jazz Age was a period of wasted energy, dissipation, and puerile frivolity..." [5, p. 97]. В своем романе автор «Великого Гэтсби» стремится показать разрушение системы традиционных моральных ценностей. Поэтому он обращается к мифу о бесплодной земле, проводя параллель между текущим моментом современной для него действительности и теми периодами жизни людей в легендах и сказаниях, когда состояние их общества приходило в упадок. Однако в те далекие времена всегда находился герой, который мог противостоять этому процессу и возвращал свой народ к состоянию плодородия, гармонии и стабильности, что и хотел показать Ф. С. Фицджеральд, обращаясь к анализируемому в статье мифу.

Действия героев романа показывают, что в атмосфере хаоса, типичной для Америки начала XX столетия, деньги становятся наиболее очевидным гарантом защиты и уверенности в завтрашнем дне для большей части ее населения. Статус людей, положение в обществе оказываются в прямой зависимости от размера их состояния, так что желание разбогатеть превращается в цель их жизни. В больших городах нарастает ощущение тревоги, смятения, а одиночество оказывается типичным чувством для подавляющего большинства населения.

Именно это беспокоит Ника Кэррауэя (Nick Carraway), рассказчика повествования. Его преследуют чувство одиночества и тоска в сердце, как и других молодых клерков в ожидании холостяцкого обеда в ресторане, растрачивающих впустую самые яркие моменты вечера и жизни: "I felt a haunting loneliness sometimes, and felt it in others – poor young clerks in the dusk, wasting the most poignant moments of night and life. <...> I felt a sinking in my heart..." [7, p. 37]. Так же, как и Ник, многие люди понимают, что они тратят свою жизнь зря, а то, чем они ежедневно занимаются, совершенно бесполезно. Как отмечает современный исследователь В. С. Машошина, одиночество носит амбивалентный характер, «что влечет объединение в структуре данной ментальной единицы противоположных оценочных характеристик: уединение и изоляция/изгнание» [3, с. 174], а также идеи отчужденности/причастности и исключительности. Главные герои романа Ф. С. Фицджеральда постоянно ощущают свою избранность по отношению к другим людям, но одновременно и изоляцию от них, прежде всего из-за своего особого положения в обществе. Их исключительность основана на богатстве, которое, с одной стороны, гарантирует им безопасность, но в то же время возводит стену между ними и всеми остальными.

Постоянно встречающиеся в тексте слова *restless* и *drift* указывают на присущие протагонистам чувства беспокойности и неуверенности. Они подчеркивают тот факт, что герои идут по жизни бесцельно, следуя течению общего для страны направления. Например, такая манера поведения характерна для главного героя романа Джея Гэтсби (Jay Gatsby): "This quality was continually breaking through his punctilious manner in the shape of *restlessness*. He was *never quite still*; there was always a *tapping foot* somewhere or the *impatience*

opening and closing of a hand” (выделено автором статьи. – О. Н.) [7, р. 41]. Подчеркнутые в цитате единицы указывают на определенную нервозность протагониста. Он ощущает необходимость быть активным. Рассказчик оценивает подобные действия героя как типично американские. Отметим, что идея перемещения является традиционной чертой менталитета жителей США. При этом само движение определяется поставленной целью. Решив распространять протестантизм на территории североамериканского континента и рассматривая это как основную цель своей жизни, первые переселенцы из Европы пересекли Атлантический океан и оказались на неизведанных, «диких» землях нового мира.

Если обратиться к основным мотивам литературы США, то среди ведущих ученые выделяют мотивы трудолюбия (*industry*) и диких просторов (*wilderness*). Как пишет К. М. Баранова, первые переселенцы «могли полагаться только на самих себя, а противостоящие им дикие просторы должны были быть покорены, чтобы служить прочным основанием создаваемого ими нового общества» [1, с. 243]. Идея диких просторов берет начало из христианского вероучения. А сами они имеют много общего с бесплодной землёй, т.к., по сути, подобные территории – это либо пустыня, либо непроходимая чаща, дикий опасный лес, или иначе – обитаемые или неизведанные земли, средоточие зла. «Это понимание прочно укореняется в умах пуритан Новой Англии, и они считают необходимым для себя разрушать эти силы» [2, с. 23]. При этом освоение этих земель рассматривается с точки зрения исполнения поручения Всевышнего. Соответственно, прогресс и изменения в природном ландшафте, проводимые человеком, оцениваются позитивно.

Оппозициями, в которых мыслятся мотивы «бесплодная земля» и «дикие просторы», становятся *бесплодность versus плодородие* и *дикость versus цивилизованность*, взаимодействующие при их соединении в художественном тексте. Таким образом, значения словосочетаний «бесплодная земля» и «дикие просторы» противостоят не только идее плодородия, но и сопрягаются с антитезой – *дикость versus цивилизованность*. С одной стороны, общая ностальгическая направленность романа «Великий Гэтсби» говорит о том, что автор негативно оценивает достижения западной цивилизации и романтизирует первозданную нетронутую природу и землю, на которую высадились первые колонисты: “...*the old island here that flowered once for Dutch sailors’ eyes – a fresh, green breast of the new world*” [7, р. 115]. Данный факт позволяет усмотреть в тексте романа использование идей и традиций трансцендентализма – философского течения, представители которого стремились к природе, не испорченной цивилизацией.

С точки зрения Ф. С. Фицджеральда, начало XX века характеризовалось разрушением установленных в обществе принципов поведения, с одной стороны, и развитием технического прогресса, с другой. У людей появлялись новые ценности, углублялся индивидуализм, что приводило к моральной деградации и как бы возвращало индивида в персональное, дикое нечеловеческое (животное) состояние. Современный отечественный исследователь С. С. Савинич так характеризует типичных представителей этой эпохи: «...молодые люди, утратившие веру в отцовские идеалы. Они стремились к сиюминутному наслаждению, не задумываясь о будущем. Им некогда было ждать, пока сбудется их Американская мечта. Они просто стремились взять от жизни все, считая, что их мечта уже начинает сбываться» [4, с. 152]. Иными словами, в романе возникает противостояние того, что связано с развитием цивилизации, промышленными достижениями, и морали, духовного совершенствования, естественной, нетронутой природы. Первая ассоциируется с бесплодной землей, второе – с плодородием, что указывает на изменение места традиционных оппозиций в модернистском произведении.

Мотив «бесплодная земля» реализуется автором при создании персонажей, принадлежащих к различным социальным слоям общества. В частности, потерянная, чувство одиночества ощущаются представителями богатых аристократических семей: Дейзи и Томом Бьюкенен (Daisy, Tom Buchanan), Джорданом Бейкер (Jordan Baker) и большей частью гостей, присутствующих на вечеринках в доме Джея Гэтсби. Эти люди страдают от скуки и пресыщенности. Они ощущают пустоту собственной жизни, из-за чего находятся в постоянном движении и поиске чего-то нового, неизведанного, меняя одно дорогое хобби на другое: “*They moved with a fast crowd, all of them young and rich and wild*” [7, р. 50]. Писатель сравнивает гостей на вечеринке у Джея с мотыльками, привлечёнными ярким огнём: “*In his blue gardens men and girls came and went like moths among the whisperings and the champagne and the stars*” [ibidem, р. 26]. Однако в таком бурном веселье можно усмотреть их желание убедить себя в том, что они получают истинное удовольствие от происходящего: “...*a concerted effort by a group of rather bored and boring individuals to convince themselves of their own enjoyment, an operation heavily dependent upon the consumption of alcohol*” [5, р. 120]. При этом принадлежность к высшему кругу ощущают свою избранность и безнаказанность, что даёт им простор для побега от реальности.

Неспособность брать ответственность за совершенные поступки в собственные руки порождает в этих людях некое легкомыслие. Автор использует эпитет *careless* для их описания. Упомянутая проблема является особо значимой для писателя: “*They were careless people, Tom and Daisy – they smashed up things and creatures and then retreated back into their money or their vast carelessness or whatever it was that kept them together, and let other people clean up the mess they had made...*” [7, р. 114]. Так, эгоизм становится ведущим моментом в жизни этих людей, отправной точкой их поступков, что позволяет включить данную характеристику в ядерную часть анализируемого мотива в романе «Великий Гэтсби».

Мотив «бесплодная земля» переключается в романе с мотивом «путь». Отметим, что мятущиеся, неудовлетворенные собственной жизнью представители высшего общества постоянно меняют места своего пребывания, чему, в частности, способствует их передвижение на автомобилях. Фицджеральд намеренно вводит в нарратив эту метафору: езда на машине → избранный путь по дороге жизни, – чтобы показать, что выбор героев в конечном счете определяет их судьбу. Например, Джордан Бейкер весьма безответственно относится к манере вождения. Она считает, что другие водители должны соблюдать правила, следить за дорогой, но она сама имеет право игнорировать эти принципы. Жизнь сводит ее с Ником, который внешне

отнодь не эгоистичен и хочет казаться порядочным, однако, в сущности, он также себялюбив и безответственен, как и девушка. Отлично понимая, что серьезные отношения с ней для него невозможны, он тем не менее заводит с Джордан интрижку, но вынужден согласиться, что ее упрек справедлив, когда она, говоря о легкомысленности своего неверного предположения, указывает Нику на безответственность его поведения: *“I mean it was careless of me to make such a wrong guess”* [Ibidem, p. 113]. Фактически, к нему приходит осознание неверно избранного им пути, что и не дает рассказчику превратиться в законченного эгоиста.

Тем не менее большинство героев романа крайне безразлично относятся к окружающим. Они максимально сосредоточены только на собственном «Я», не замечая, что уничтожают все вокруг, а значимыми для этих людей являются лишь их капиталы. Все они – порождение бесплодной земли – нового мира, в котором многие начинают морально деградировать. Забота только о себе – это «увечье» данных представителей американского общества, что в конечном счете приводит к упадку морали процветающей страны, в которой они живут.

Список источников

1. Баранова К. М. Истоки лейтмотива трудолюбия в литературе колониального периода // Вестник Тамбовского университета. Серия «Гуманитарные науки». 2008. № 11 (67). С. 242-247.
2. Баранова К. М. Основные идейные и сюжетно-образные мотивы в литературе Новой Англии XVII-XVIII веков. Становление традиций в литературе США: автореф. дисс. ... д. филол. н. М., 2011. 44 с.
3. Мамошина В. С. Способы языковой объективации абстрактных концептов в американской художественной литературе (на материале романа Г. Мелвилла «Моби Дик, или Белый Кит»): дисс. ... к. филол. н. М., 2015. 195 с.
4. Савинич С. С. Роман Ф. С. Фицджеральда «Великий Гэтсби»: парадоксы Американской мечты // Вестник Московского государственного областного университета. Серия «Русская филология». Вып. 4. С. 150-154.
5. Barnhart B. E. Jazz in the Time of the Novel: The Temporal Politics of American Race and Culture. Tuscaloosa: University of Alabama Press, 2013. 252 p.
6. Collins Dictionary [Электронный ресурс]. URL: <https://www.collinsdictionary.com/> (дата обращения: 02.10.2017).
7. Fitzgerald F. S. The Great Gatsby. Ware: Wordsworth Editions Ltd, 2001. 122 p.
8. Weston J. L. From Ritual to Romance [Электронный ресурс]. URL: <http://www.sacred-texts.com/neu/fr/index.htm> (дата обращения: 02.10.2017).

MOTIVE “WASTELAND” IN F. S. FITZGERALD’S NOVEL “THE GREAT GATSBY”

Nefedova Ol'ga Igorevna
Moscow City University
olgonavt@gmail.com

The article is devoted to the analysis of the realization of the motive “wasteland” in the novel “The Great Gatsby” by the classic of the American literature, writer F. S. Fitzgerald. It examines the origin of this motive, the peculiarities of its interpretation in terms of the interaction with the American national ideas and images of the changing world at the beginning of the XX century. The study shows that in the novel the motive under analysis generates the interaction of the following oppositions: infertility versus fertility and wildness versus civilization. The article proves that egoism belongs to the core of the analyzed motive and is one of the main reasons for the degeneration of the society modern to the writer.

Key words and phrases: F. S. Fitzgerald; motive; myth; wasteland; wild expanses; Century of Jazz.

УДК 821.512.157

Целью предлагаемой статьи является изучение репрезентативности концепта земли через призму дихотомии «своего – чужого» в контексте проблемы региональной идентичности на примере якутской литературы. В статье анализируются ассоциативные ряды концепта «земля» как основного понятия культурного ландшафта Севера, что, помимо специфики художественного мышления, достаточно объемно выявит особенности этнопсихологического сознания. Исследование подобного ракурса, недостаточно изученного в национальной литературе, в полной мере будет способствовать выявлению уникальных художественных маркеров авторской идеи, также раскрытию образа писателя в качестве оригинального носителя национального самосознания.

Ключевые слова и фразы: геопозитика; культурный ландшафт; свой – чужой; центр – периферия; концепт земли; граница.

Ноева Саргылана Еремеевна, к. филол. н.
Институт гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера
Сибирского отделения Российской академии наук, г. Якутск
Nosaer37@yandex.ru

СВОЕОБРАЗИЕ КОНЦЕПТА «ЗЕМЛЯ» КАК ОСНОВНОГО ПОНЯТИЯ КУЛЬТУРНОГО ЛАНДШАФТА СЕВЕРА (НА ПРИМЕРЕ ПРОИЗВЕДЕНИЙ ЯКУТСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ)

Север как уникальный регион по своему геополитическому, природно-ландшафтному, физико-географическому, социально-экономическому, историко-культурному, национально-этническому значению занимает особое